

УДК 94.3:930

СОБОРЫ ГАЛЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ IV – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ V ВВ., НАДПИСЬ ГАЛЛЫ ПЛАЦИДИИ И ГРЕЧЕСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ АРАБИИ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ДАТИРОВКУ ЗАПАДНОГО И ВОСТОЧНОГО СПИСКА NOTITIA DIGNITATUM

Е.А. МЕХАМАДИЕВ*Санкт-Петербургский
государственный университет**e-mail: mehamadiev@gmail.com*

Ни один другой период истории римского государства, кроме поздней Римской империи, не знает столь подробного и, в то же время, столь противоречивого документа, как *Notitia Dignitatum*. Этот административный справочник, детальный список всех военных и гражданских должностей поздней Римской империи, стал объектом интенсивных дискуссий еще в последней трети XIX в. и продолжает им оставаться вплоть до сегодняшнего дня. Исследователи предлагали множество самых разных трактовок содержания, цели и самое главное – даты составления этого документа, в основном настаивая на периоде 395–413 гг. для восточной половины ND и 425–430 гг. – для западной. Автор предлагает новую версию датировки источника, обратившись к греческой строительной дедикации из Арабии и рассмотрев данные соборных постановлений (протоколов) Галльской церкви рубежа IV–V вв. Сопоставление этих сведений с текстом латинской надписи из Равенны, также мало привлекавшей внимание ученых, позволило автору серьезно пересмотреть тезис о датировке восточного списка 401 годом и поставить западный список в контекст матримониальной (династийной) политики Равенны и Константинополя конца 30-х гг. V в.

Ключевые слова: *Notitia Dignitatum*, собор в Турине, префект претория, комит, *vir spectabilis*, Галла Пластидия, Арабия.

Датировка такого важного документа поздней Римской империи, как *Notitia Dignitatum* – список всех официальных военных и гражданских должностей обеих половин империи (западной и восточной) – несомненно, представляет собой одну из самых дискуссионных и сложных проблем позднеимперской истории и государственности. Не ставя перед собой чрезмерно обширную и практически неразрешимую задачу полного и подробного анализа всех глав *Notitia*, мы обратим внимание только на некоторые документы, позволяющие уточнить или скорректировать ранее утвердившиеся в историографии мнения и оценки по вопросу о датировке западного и восточного списков этого источника. Вполне логично, как нам кажется, начать с восточного списка ND, поскольку по ряду объективных критериев мы можем поместить составление указанного документа в период, более ранний по сравнению с ND.Осс. – А.Х.М. Джоунс в свое время определил, что восточную половину *Notitia* следует отнести к 395–413 гг., из которых первая дата – верхняя хронологическая граница (*terminus post quem*), а вторая – нижний временной рубеж, своеобразный *terminus ad quem*¹. Последнюю и самую новую на сегодняшний день попытку датировки ND.Ог предложил в 1998 г. К. Цукерман – директор «Центра истории и цивилизации Византии» при Сорбоннском университете, известный специалист по военной истории ранней Византии–позднего Рима. Исследователь помещает составление и окончательную редакцию восточного списка ND в 401 г., аргументируя свой тезис теми изменениями в титулатуре, которые претерпела должность комита Египта в самом конце IV в. – до 399 г. этот чиновник носил звание *vir clarissimus*, в то время как в 399 г. папирусы впервые фиксируют его в более привилегированном и высоком ранге *vir spectabilis*, с которым указанный офицер фигурирует и в тексте восточного списка *Notitia*².

¹ Jones A.H.M. *Late Roman Empire: A Social, Economic, and Administrative Survey*. Oxford, 1964. Vol. III. P. 347, 350–351.

² Zuckerman C. *Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis* // *Antiquité Tardive*. Vol. 6. 1998. P. 143–144, 146.

В этом смысле мы можем представить несколько свидетельств того же папирологического материала, доказывающих спорный и дискуссионный характер выводов К. Цукермана, который, как нам представляется, преувеличил и предельно абсолютизировал значение документов из Египта, ограничившись только одним регионом, в то время как при рассмотрении столь объемного и широкого вопроса следует учитывать данные по другим провинциям и проводить их *сравнительный* анализ.

В 1964 г. Э. Босвинкель опубликовал неизданный ранее греческий папирус из Египта P. Graec. Vindob. inv. 25838, хранящийся в коллекции папирусов Национальной библиотеки Австрии – этот документ, составленный в Гермополисе по приказу «энарха» и «меллопроедра» (судя по всему, председателя городского совета, главы коллегии декурионов) Флавия Фойбаммона, представляет собой официальный циркуляр, направленный на имя нескольких чиновников, должность которых обозначена как «стратиги или экзакторы» (букв. – сборщики налогов)³. Содержание документа затрагивает прежде всего вопросы продовольственного снабжения т.н. «верхней части», а именно – Нижнего Египта, в который Флавию Фойбаммону было предписано отправить 400 000 фунтов хлеба, соответственно, по данным этого источника мы можем прийти к новым выводам о времени учреждения и функциях должности «стратига или экзактора», но для нашей темы наиболее важными представляются датировка папируса и идентификация того чиновника, который приказал Флавию Фойбаммону собрать условленное количество зерна.

Сам издатель, Э. Босвинкель, отнес составление текста к широкому периоду *после* 307/8 гг., когда была создана должность «стратига и экзактора»⁴, но хронология, предложенная исследователем, выглядит предельно общей и лишенной каких-либо точных ориентиров относительно ее нижней границы (*terminus ante quem*). Тем не менее, подчеркнем, что в тексте венского папируса можно выделить определенные сведения, позволяющие не только поместить документ в более узкие временные рамки, но и определить некоторые новые и специфические черты в динамике позднеримских придворных титулов. С связи с этим цитируем вторую половину текста, в которой обозначены имя и титул чиновника, отдавшего приказ о сборе продовольственной анноны:⁵

P. Graec. Vindob. inv. 25838, линии 7–9

<p>Προ[σ]ταχθεῖς παρὰ τῆς μεγάλῃς πρελείας τοῦ κυρίου μου τοῦ μεγάλῃς πρεστοῦ κόμετος πρω[σ]τά[ξ]α[ν]τος καὶ δοῦκος Φλ(αοῦ)ίου Ἐλευθερίου...</p>	<p>«Было приказано великолепием / моего владыки, самого величествен- ного комита, отдающего поручения, / и дукса Флавия Элевтерия...»</p>
--	---

Р. Ремондон, в 1965 г. обративший внимание на формально-юридическое и административно-техническое значение слова *μεγαλοπρελής*, совершенно справедливо, как нам кажется, установил, что прилагательное в превосходной степени *μεγαλοπρεστότας* в тексте папируса из Гермополиса в действительности представляло собой не что иное, как греческий синонимом латинскому придворному титулу *vir spectabilis*, занимавшему в позднеримской ранговой иерархии самую высокую позицию. Поскольку применительно к обозначению должности Флавия Элевтерия слово *μεγαλοπρεστότας* не было просто почетным или хвалебным эпитетом этого персонажа, Р. Ремондон предлагает новое, исправленное и более приемлемое чтение 7-9 строк документа: *τοῦ μεγάλῃς πρεστοῦ κόμετος πρω[σ]τά[ξ]α[ν]τος καὶ δοῦκος Φλ(αοῦ)ίου Ἐλευθερίου*, т.е. должность Флавия Элевтерия может быть определена как «комит первого ранга и дукс» (*comes primi ordinis et dux*)⁶.

³ В определении должности *отратηγός* ήτοι *ἐξάκτωρ* следуем статье Д.Дж. Томаса, в которой он пришел к выводу, что соединительный союз *ήτοι* («или») подразумевал только одну должность, наделенную двумя титулами, из которых термин *отратηγός* был старым греческим обозначением этого чиновника, в то время как слово *ἐξάκτωρ* представляло собой новое и официальное латинское наименование, слабо входившее в практику повседневного употребления: Thomas D.J. *Strategos and exactor in the Fourth Century: One Office or Two?* // *Chronique d'Égypte*. Vol. 70. Fasc. 139-140. 1995. P. 238–239.

⁴ Boswinkel E. *Ein Wiener Papyrus mit Bezug auf die Exactores Civitatis*. // *Actes du xe Congrès international de papyrologie*. Varsovie–Cracovie, 3-9 septembre 1961. Wrocław, 1964. S. 119.

⁵ Ibidem. S. 118.

⁶ Rémondon R. *Le P.Vindob. inv. 25838 et les commandants militaires en Égypte au IVe siècle et au Ve*. // *Chronique d'Égypte*. Vol. 40. N. 79. 1965. P. 180–182, 185.

Блестящий анализ законодательных источников (прежде всего, закон императора Феодосия I от 381 г. в CTh. VI. 10. 2-3) и их сопоставление с текстом венского папируса позволили исследователю заключить, что датировка документа падает на достаточно узкие хронологические рамки 381–391 гг., когда комиты первого ранга получили более привилегированный придворный титул *vir spectabilis*, но территория египетского диоцеза еще не была разделена на три отдельных области военного командования, поэтому и пределы власти Флавия Элевтерия указаны в тексте без каких-либо региональных уточнений⁷. В данном случае нет смысла повторять и подробно воспроизводить аргументацию Р. Ремондона, отметим главное – мы солидарны с его позицией именно в том плане, что уже в конце 80-х – начале 90-х гг. IV, а не только в 399–401 гг., как доказывает К. Цукерман, военный комит и дукс Египта обладал званием *vir spectabilis*, которое было предоставлено ему не в рамках какой-либо плановой и системной административной реформы, повысившей титулы всех офицеров подобного рода, но исключительно за личные заслуги, в виде почетного вознаграждения, очевидно – как знак признания его авторитета и опыта.

Подтверждением этому выводу могут служить три греческие надписи из провинции Арабия, т.е. совершенно другого региона, офицерский корпус которого не был затронут динамикой ранговых преобразований в пределах Египта. Первый из эпиграфических памятников, датированный 392 г., упоминает Марка Флавия Бона – комита первого ранга и дукса провинции Арабия в ранге *λαμπρότατος* = *vir clarissimus*⁸:

Wadd. no. 2293a, p. 526

Ἐπὶ Φ[λ]. Βόνου τοῦ λαμπρ(οτάτου) κόμ(ητος) καὶ δουκὸς ἢ ἐκ[κλ]ησία ἐκτίσθη ἐτ(ε)ῖ σπζ'

О том, что Флавий Бон был наделен комитивой первого ранга, свидетельствует и другая надпись, в которой этот военный офицер равным образом обозначен со званием *λαμπρότατος* = *vir clarissimus* – очевидно, обе надписи относятся к одной эпохе и вполне возможно, что они были воздвигнуты в одном и том же году, отражая тем самым широкие строительные работы по реставрации и укреплению лимеса, развернувшиеся по приказу Флавия: Ὁ κύριος Μ(άρκος) Φλ(άβιος) Βόνος, ὁ λαμπρ(οτάτος) πρ(ό)του | τὰν(μ)ατος κόμ(η)ς καὶ δου[ξ] – OGIS II 613, 1-2 (p. 310). Наконец, третья, самая важная в этом контексте надпись представляет собой памятник эпохи восточноримского императора Феодосия II (408–455 гг.) – она была составлена в 412/13 гг. и упоминает Флавия Пелагия Антипатра, комита и дукса Арабии, который фигурирует в тексте с рангом *vir clarissimus*:

PPUAES IIIA, part 3, p. 136, no. 237, линии 1-3 и 7

ἐπὶ Φλ(αουίου) Πελαγίου
Ἀντιπάτρου τοῦ λαμπρ(οτάτου)
κόμ(η)τος καὶ δουκὸς...
ἐτο[υς τζ' τη'?, ἰνδ(ικτιῶνος) ι]α'

Безусловно, мы можем признать совершенно справедливым дополнение 7 строки, предложенное Э. Литтманном и Д. Мэгги, поскольку фортификационная деятельность этого персонажа (Флавия Пелагия) засвидетельствована и в другой надписи, впервые опубликованной еще в монументальном справочнике А. фон Домашевского и предельно точно датированной 411 г.: ἐπὶ Φλ(αουίου) Πελαγίου) Ἀντιπάτρου δουκὸς... ἐτ(ε)ῖ τζ' (PPUAES IIIA, 21 = AE. 1911. 241). Представленные выше эпиграфические памятники свидетельствуют, на наш взгляд, только об одном – даже после 399 г., когда, как полагает К. Цукерман, состоялось повышение ранга комитов и дуксов от *clarissimus* к *spectabilis* (при этом исследователь настаивает, что этот процесс произошел не только в Египте, но затронул все провинции Восточной Римской империи, распространил свою юридическую

⁷ Ibidem. P. 185–186.

⁸ См. великолепную подборку папирологического материала, свидетельствующую о синонимичности двух терминов (*λαμπρότατος* = *clarissimus*) в позднеимперском правовом и административно-техническом лексиконе: Mason H.J. Greek terms for Roman institutions. A Lexicon and Analysis. Toronto, 1974. P. 65.

силу на весь кадровый состав ее административного аппарата), эти чиновники продолжали носить титул *clarissimus*, но не *spectabilis*.

Как видим, даже несмотря на издание в 381 г. упоминаемого выше закона CTh. VI. 10. 2-3, перестроившего систему придворной иерархии и наделившего комитов титулом *spectabilis*, командный состав и военная знать восточноримских провинций обладали только званием *clarissimus*, и следовательно, восточный список *Notitia*, который обозначает дукса Арабии в ранге *vir spectabilis* (ND.Or. XXXVII. 13), не мог быть составлен и оформлен в виде заверщенного документа до 412/13 гг., поскольку, как мы видели ранее, в этом году дукс Арабии все еще продолжал носить менее привилегированный титул *vir clarissimus*. *Notitia Orientis*, т.о., отражает следующий этап развития как почетной комитивы, так и всех других ведомств и служб административного персонала Восточной половины империи, более того, надписи из Арабии и указанный выше венский папирус позволяют сделать вывод, что процесс повышения придворной титулатуры ни в коей мере не был синхронным применительно к каждой отдельно взятой провинции, поскольку предоставление спектабилитата дуксу Египта Флавию Элевтерию в 381–391 гг. совпало по времени с наличием у дуксов и комитов другой провинции, Арабии, старого и менее привилегированного титула *clarissimus*. Развитие придворных рангов в прямом смысле было результатом изменений придворной политики – спектабилитат, как нам представляется, получали конкретные чиновники в зависимости либо от стратегической важности подотчетной им территории в тот или иной момент, либо в силу авторитета и влияния, которое они могли оказать на высшие круги управления империей.

Возникает вполне закономерный вопрос, в какой период мы можем поместить нижнюю хронологическую границу (*terminus ante quem*) западного списка *Notitia Dignitatum* – ответ на поставленный вопрос позволит уточнить время и причины объединения двух списков в единый документ, сохранивший нам столь ценные сведения об административном и государственном устройстве поздней Римской империи. Соглашаясь с названием статьи одного из современных авторов («Какова была цель *Notitia Dignitatum*?»), мы в то же время можем более критически отнестись к главному тезису исследователя – западный список документа, по мнению Дж. Мэнна, в своей основе был подготовлен в равеннской канцелярии императора Гонория (395–423 гг.) уже к 408 г., в то время как некоторые дополнения, касающиеся глав по военной организации империи, были внесены в текст позднее, в 428 г.⁹ Как мы полагаем, при оценке вопросов хронологии *Notitia* следует рассматривать данные по западной и восточной половинам не изолированно друг от друга, но в тесной и неразрывной связи, прежде всего пытаясь найти элементы и критерии, общие для обеих половин интересующего нас источника. В этом контексте нам кажется целесообразным обратить внимание на пассажи *Notitia*, упоминающие о существовании в императорских дворцах обеих половин империи т.н. *tabularium* – «архива», комплекса официальных документов, где, очевидно, хранились тексты всех императорских указов и рескриптов. Следует отметить, что составитель *Notitia* выделяет только «табуларий» императорских жен или дочерей, упоминая о наличии в Восточной Римской империи архива нескольких женщин с титулом *Augusta* (*Tabularium dominarum Augustarum* – ND.Or. XVII. 8), в то время как для Западной половины документ регистрирует «табуларий» только одной Августы (*Tabularium dominae Augustae* – ND.Occ. XV. 9).

Еще в 1920 г. Дж. Бьюри в своем обстоятельном комментарии к наиболее дискуссионным и сложным главам *Notitia* подчеркнул, что различия в данных о составе императорского архива позволяют сделать вывод о примерном *terminus post quem* для датировки восточного списка ND. По мнению исследователя, фраза о нескольких женщинах-Августах наводит на мысль о 423 г. как о наиболее ранней дате составления ND.Or., поскольку именно в этом году жена императора Феодосия II, Евдокия, получила титул *Augusta*, в то время как еще с 414 г. этим же титулом обладала и сестра Феодосия, Пульхерия¹⁰. Но, как мы попытались доказать ранее, эпиграфические документы из Арабии да-

⁹ Mann J.C. What was the *Notitia Dignitatum* for? // *Aspects of the Notitia Dignitatum* / Ed. by R. Goodburn and Ph. Bartolomew. Oxford, 1976. P. 4, 8.

¹⁰ Bury J.B. The *Notitia Dignitatum* // *JRS*. Vol. 10. 1920. P. 136. Сведения по биографии и политической деятельности Пульхерии и Евдокии с подробной и обстоятельной разработкой источников см.: PLRE II (*Aelia Pulcheria*), p. 929–930; PLRE II (*Aelia Eudocia* 2), p. 408–409.

ют основание заключить, что восточный список ND отражает период после 412/13 гг., т.е. верхняя хронологическая граница может быть перенесена на более ранний срок¹¹.

Но тем не менее, эпиграфические свидетельства, как мы полагаем, указывают и на время итогового издания восточного списка как заверщенного и полностью оформленного документа, более того – раскрывают нам обстоятельства и временной контекст объединения двух половин *Notitia* в единый и полноценный правовой документ (в данном случае – административный справочник). Как известно, утраченный к настоящему времени «Шпайерский кодекс» представил *Notitia* в виде сдвоенного документа, состоящего из должностных списков по Западной и Восточной половинам империи, при этом не подлежит какому-либо сомнению, что к моменту объединения двух текстов на Западе Римской империи была только одна императрица с титулом *Augusta*. В этом случае большая и пространная латинская надпись из Равенны, составленная и установленная на мозаике церкви *San Giovanni Evangelista*, не только сохранила детальные сведения о структуре и матримониальных связях правящих династий обеих половин империи середины V в., но в своем содержании не оставляет сомнений и относительно личности этой императрицы.

Надпись представляет собой текст торжественной клятвы Августы Галлы Плацидии, матери юного императора Валентиниана III, взошедшего на престол в 425 г. после подавления и разгрома очередной узурпации на Западе Римской империи (*Galla Placidia Augusta / pro se et his omnibus / hoc votum solvit – ILCV 20 b, 4–6*). Один из фрагментов надписи предельно четко зафиксировал хорошо известный факт политической биографии Галлы Плацидии – в 423 г. она вместе со своим сыном и несколькими другими родственниками вынуждена была бежать морем в Константинополь, спасаясь от неминуемой физической расправы со стороны узурпатора Иоанна, захватившего императорский престол в этом году. Перенесенные в тот период сложные жизненные перипетии были отражены в тексте документа в виде следующей фразы: *Galla Placidia Augusta / cum filio suo / Placido Valentiniانو Augusto / et filia sua / Iusta Grata Honoria Augusta / liberationis periculum maris / votum solvent – «Галла Плацидия Августа со своим сыном Плацидием Валентинианом Августом и дочерью своей Юстой Гратой Гонорией Августой за освобождение от опасности моря несут клятву» – ILCV 20 e, 3–9*).

Цитированный пассаж позволяет определить, что именно Галла Плацидия была после восстановления законной императорской власти в Западной Римской империи единственной женщиной, обладавшей титулом *Augusta*, но этот же факт рождает и определенные противоречия, поскольку в тексте указаны и другие представительницы правящей династии из дома Феодосия I Великого (Галла Плацидия была его дочерью от второго брака), носившие титул *Augusta*, а именно – жена Валентиниана III Лициния Евдоксия, дочь восточноримского императора Феодосия II, которому, в свою очередь, юный Валентиниан приходился родным племянником (*d(omina) n(ostra) Eudoxia Aug(usta) – ILCV 20 d2, 2*). Безусловно, на основании представленных выше сведений необходимо подчеркнуть, что надпись из церкви *San Giovanni Evangelista* в Равенне может быть датирована периодом после 425 г., поскольку в тексте документа фигурируют уже три Августы, тогда как в 425 г. подобный титул держала в своих руках только одна женщина – Галла Плацидия. Как блестяще доказал в своей статье Р. Шарф, торжественная дедикация Галлы Плацидии была составлена и установлена на мозаике равеннской церкви не ранее 439/40 гг., поскольку в 437/8 гг. сестра Валентиниана III Гонория получила от своего брата почетный титул *Augusta*, предоставленный ей в качестве компенсации за ее безбрачие, в то время как Лициния Евдоксия, супруга Валентиниана, была наделена аналогичным рангом в августе 439 г. – в этом плане исследователь совершенно справедливо отмечает, что тем самым «через личность Лицинии Евдоксии были объединены династические линии» Западной и Восточной половин империи¹².

Несмотря на шаткость и недолговечность подобной династической концепции (планам по восстановлению единой империи так и не суждено было сбыться), политиче-

¹¹ В целом Г. Клементе также склоняется к мысли о возможной хронологической привязке ND. От к состоянию дел в административном устройстве империи после 414 г., когда у Пульхерии появился собственный евнух и была учреждена официальная должность «хранителя покоев императрицы», которая фигурирует и в тексте восточного списка: Clemente G. La «*Notitia Dignitatum*». Cagliari, 1968. P. 96.

¹² Scharf R. Die «Apfel-Affäre» oder gab es einen Kaiser Arcadius II? // BZ. Bd. 83. Hft. 2. 1990. S. 440, 445.

ская программа, выраженная в надписи из Равенны, косвенно указывает и на другой, не менее важный факт, а именно – восточный список Notitia был объединен с западным в тот период, когда на Западе Римской империи титулом Augusta обладала только Галла Платидия, т.е. между 425 и 437/8 гг. Наличие среди ближайших родственников и членов семьи Валентиниана III женщин с этим титулом свидетельствует, что *к моменту возведения надписи на мозаике из Равенны восточный список уже существовал как готовый и завершённый документ*, поэтому мы можем предложить в качестве его верхней и нижней хронологической границы условный период между 412/13 и 437/8 гг.

Следовательно, идея, высказанная К. Цукерманом о жесткой датировке восточного списка Notitia только 401 г., не получает подтверждения в эпиграфических источниках по другим провинциям, прежде всего – Арабии. Динамика почетных титулов, таких как *vir clarissimus* и *spectabilis*, на деле определялась исключительно вопросами кадровой политики и перемещениями центра тяжести в придворном окружении императора, но не соображениями какой-либо сознательной и четко продуманной административной реформы. Следовательно, необходимо поставить еще один вопрос, который мы хотели бы рассмотреть в данной работе – какова была цель Notitia, в чем состояла природа этого документа, каковы его главные особенности? Как нам кажется, совершенно новое освещение этот старый вопрос получает благодаря дошедшим до нас актам галльских поместных соборов конца IV – первой половины V вв. Сопоставив сведения соборных постановлений с данными Notitia, мы можем увидеть определенные изменения в административном устройстве и лексиконе Западной половины империи. Протоколы провинциального собора в Ниме, состоявшегося в 396 г. (INCIPIT SANCTA SYNODVS QVAE CONVENIT... KAL. OCTOBRIS, DOMINIS ARCHADIO ET HONORIO, AVG(VSTIS). CONSVLIBVS, в данном случае – первый совместный консулат братьев-императоров Гонория и Аркадия, который они занимали именно в этом году), сохранили в официальном заглавии документа важное административное наименование – *Episcopis per Gallias et septem provincias salutem* («Благополучия епископам Галлии и семи провинций»)¹³. И, в то же время, титул другого собора Галльской церкви, проведенного в итальянском Турине, содержит совершенно иную формулировку – *SANCTA SYNODVS QVAE CONVENIT IN VRBE TAVRINATIVM DIE DECIMO KALENDAS OCTOBRIS, FRATRIBVS DILECTISSIMIS PER GALLIAS ET QVINQVE PROVINCIAS CONSTITVTIS*¹⁴.

Как видим, название или заголовок соборных деяний не оставили нам точных сведений, когда именно проходил собор в Турине, но важно подчеркнуть, что Notitia как строго официальный документ донесла до нас только административное, техническое наименование галльского диоцеза – *Septem provinciarum XVII, ND.Осс. III. 14* (т.е. диоцез как более крупная единица территориального деления включал в себя уже 17 более мелких провинций). Но протоколы церковных документов, и в особенности – сами каноны (правила), принятые епископами, дают возможность проследить не только динамику названий провинций и диоцезов. Во втором каноне Туринского собора мы найдем сведения, позволяющие сделать вывод об отчетливом возвышении Арля (Арелата) в рамках провинции Gallia Viennensis, центром которой был город Вьен. Согласно данным канона, между епископами Вьена (Виени) и Арля (Арелата) разгорелся спор о старшинстве (первенстве, примате) каждого из городов в пределах указанной провинции (*inter episcopos urbium Arelatensis et Viennensis qui de primatus apud nos honore certabant*), результатом которого стало компромиссное решение: «если кто из них (т.е. епископов – *Е.М.*), определит, чтобы свой город был метрополией, этот (город) пусть во всей провинции обладает почетом первенства» (*ut qui ex his approbaverit suam civitatem esse metropolim, is totius provinciae honorem primatus obtineat*)¹⁵. Т.е. фактически провинция в церковном отношении была разделена на две епархии, во главе каждой из которых стоял собственный епископ.

Подобное положение совершенно не случайно было связано с изменением административного статуса Арелата с рубежа IV-V вв., когда он становится местом резиденции двух чиновников – галльского префекта претория и викария «семи провинций». Не бу-

¹³ Цитируем текст по критическому изданию Ш. Мунье: *Concilia Galliae. A. 314-506* / Ed. Ch. Munier (Corpus Christianorum series latina 148). Turnhout, 1963. P. 50.

¹⁴ Ibidem. P. 54.

¹⁵ Ibidem. P. 55-56.

дем в связи с этим специально останавливаться на вопросах трактовки и хода проведения Туринского собора Галльской церкви, подчеркнем лишь, что проблема его датировки неизбежно подводит исследователей к определению даты самого переноса резиденции галльского префекта из Трира, где она размещалась ранее, в Арль. В 1934-1935 гг. Ж.-Р. Паланк высказал идею, что собор прошел в 398 г., и более того, был созван через два года после переноса резиденции префекта в Арль (396 г.). По мнению ученого, перемещение ставки галльской префектуры было реакцией центрального правительства в Равенне на многочисленные узурпации конца IV в. (Магн Максим в 384 г. и Евгений-Арбогаст в 392 г.), которые в основном развернулись именно на территории Галлии – благодаря размещению провинциальной администрации в регионе, соседнем с Северной Италией, равеннский двор мог легче контролировать местную гражданскую власть в лице ее важнейших представителей, галльского префекта и викария¹⁶. Эта позиция вызвала возражения А. Шастаньоля, который отнес проведение собора к 417 г., а перенос резиденции префекта – к 407 г., связав административные реорганизации с необходимостью эвакуации из Галлии, захваченной очередным узурпатором Константином III, местного провинциального управления¹⁷.

Несмотря на то, что в качестве аргумента в пользу своей гипотезы А. Шастаноль привел данные эпиграфики (латинскую надпись из Рима, опубликованную в 1952 г.), мы полагаем, что позиция Ж.-Р. Паланка выглядит более обоснованной, поскольку датировка собора 417 годом совершенно не учитывает изменения в административном лексиконе, столь рельефно отраженные в *Notitia*. Напомним, что в документах Туринского собора содержится старая формулировка о *пяти галльских провинциях* – это вновь заставляет согласиться с блестящей догадкой Ж.-Р. Паланка о временном разрыве между реформой, учредившей 7 провинций галльского диоцеза, и самим *внедрением этого наименования* в официальные документы империи. Как нам кажется, исследователь справедливо отметил, что даже перемещение властей к итальяским рубежам заняло не один год, поскольку надпись 1952 г. говорит лишь о бегстве из Виенны (Вьени) губернатора (консулария) этой провинции, тогда как сам префект мог разместить свою резиденцию в Арле намного раньше, еще в 396 г.¹⁸.

Но и утверждение (своеобразное признание де-юре) реального положения вещей, сложившегося еще в 396 г. (собор в Ниме, впервые упоминающий диоцез *семи провинций*) растянулось на несколько лет – этот процесс с переменным успехом продолжался вплоть до 418 г. (*Data XV Kalendas Maias, accepta Arelate X Kalendas Iunias, domno nostro Honorio XII. et Theodosio VIII*), когда на имя галльского префекта Агриколы была издана конституция императора Гонория, предписывавшая собрать епископов галльской церкви на собор в Арле. Примечательно, что законодатель предельно четко отмечает – действие указа распространяется именно на епископов семи провинций, которые должны были отправить свои делегации в Арелат (*id est per Septem Provincias... id est in Arelatensi urbe, incipiant Septem Provinciae haber concilium* – MGH. *Epistolae*, t. III, p. 13-14). Несомненно, циркуляр Гонория представляет собой официальный документ, поэтому мы можем сделать вполне закономерный вывод, что к 418 г. наименование *Septem provinciarum*, как оно фигурирует в *Notitia*, полностью и безвозвратно вошло в практику употребления уже на уровне центральной администрации. Строго официальный характер, который был придан формуле *Septem provinciarum*, перевел ее из разряда литературных обозначений в ранг бюрократического термина, который с этого времени упоминался даже в частных документах. Например, в надгробной надписи из Рима, датированной 438 г. (крайний *terminus ante quem* для западного списка *Notitia*), мы можем встретить сведения о влиятельном чиновнике Ацилии Глабрионе Сибидии, который на одном из этапов своей карьеры занимал должность викария семи провинций Галлии, т.е. возглавлял вышеназван-

¹⁶ Palanque J.-R. Les dissensions des Églises des Gaules à la fin du IVe siècle et la date du concile de Turin // *Revue d'histoire de l'Église de France*. Tome 21. N. 93. 1935. P. 484; Idem. La date du transfert de la Préfecture des Gaules de Trèves à Arles // *Revue des études anciennes*. Tome 36. N. 3. 1934. P. 364-365.

¹⁷ Chastagnol A. Le repli sur Arles des services administratifs gaulois en l'an 407 de notre ère // *Revue Historique*. T. 249. Fasc. 1 (505). 1973. P. 31-33, 39-40.

¹⁸ Palanque J.-R. Le nouveau sur la date du transfert de la Préfecture des Gaules de Trèves à Arles? // *Provenance Historique*. Tome 23. Fasc. 93-94. 1973. P. 31, 33-34.

ный галльский диоцез (Spedii / Acilio Glabrioni Sibidio v(iro) c(larissimo)... vicario per Gallias / septem provinciarum – CIL. VI. 1678 = D 1281).

Все это, безусловно, подводит нас к главному выводу – западный список Notitia Dignitatum в главе III, перечисляющей административный аппарат галльского префекта, отразил в своем содержании реальное положение дел в галльских провинциях на момент *после* 418 г., более того, главы, посвященные военному устройству империи (V-VII), в своей основе восходят по происхождению даже к более позднему периоду, а именно – к 425-430 гг. И в то же время пример с наименованием Septem provinciarum показывает еще одну характерную особенность западного списка – многие главы и даже секции внутри глав были составлены в более ранний период и в плане хронологии передают сведения о состоянии дел в провинциях до 418 г. В частности, тот же галльский диоцез в XII главе ND.Осс. (рубрика 14) обозначен старой формулой per Quinque provincias, что подразумевает собой механическое включение этой главы в текст западной половины Notitia без каких-либо последующих изменений и правок. Другими словами, отметим, что как на центральном уровне (структура императорской канцелярии, военная организация экспедиционных армий, командный состав армии), так и на уровне местной власти (военная и гражданская администрация в провинциях) западный список ND не дает примеров синхронности и однородности своего состава, поскольку сведения по разным главам вполне логично воспроизводят состояние разных временных периодов.

По сути, можно сказать, что в отличие от ND.Or (восточного списка) западная половина представляет собой компиляцию множества глав, противоречащих друг другу в своем содержании, соответственно, объединение двух списков в единый и завершённый документ, скорее всего, было результатом династийной, а не какой-либо другой политики двух империй. В 437 г. в Константинополе состоялась свадьба уже упоминаемой выше Лицинии Евдоксии, дочери восточноримского императора Феодосия II, и Валентиниана III, сына западноримской императрицы (единственной на тот момент!) Галлы Плацидии. Правящие круги обоих дворов империи определенно вынашивали планы создания новой династии, способной восстановить былое единство империи, и в этом смысле подготовка и издание в том же 437 г. списка всех должностей обеих половин империи были вполне своевременным шагом подобной политики. По крайней мере, на наш взгляд, 437 г. можно рассматривать как наиболее вероятный terminus ad quem для составления ND как *единого* и полностью оформленного документа, и это, в свою очередь, косвенно подтверждает нашу идею, высказанную в одной из более ранних статей, что в качестве terminus post quem для издания *западного* списка ND как сведенной воедино компиляции нескольких текстов можно назвать 432 г.¹⁹

Учитывая, что Валентиниан III прибыл на свою свадьбу в Константинополь в октябре 437 г. (PRLE. II. Placidus Valentinianus 4, p. 1139), а вернулся в Равенну вместе с супругой в августе 438 г. (Chron. Min. I. p. 301: et facta est domna Eudoxia Augusta Ravennae VIII idus Augusti), можно сделать вывод, что именно в этот промежуток в Константинополе по приказу восточноримского примицерия нотариусов (чиновника императорской канцелярии, возглавлявшего делопроизводство при дворе императора) был подготовлен единый документ, Notitia Dignitatum, включавший в себя два списка – восточный и западный. При этом восточный список, как мы попытались доказать ранее, был составлен после 412/13 гг., и скорее всего, к 437 г. он уже долгое время существовал в виде отдельного и самостоятельного документа. В свою очередь список по Западной половине империи был сведен воедино *по случаю свадьбы*, к конкретной дате (ad hoc) из имеющихся под рукой восточноримского примицерия сведений по западноримским провинциям. Иначе просто невозможно объяснить огромное количество прямых противоречий в тексте западной половины Notitia, поскольку восточноримская администрация объективно плохо была осведомлена о положении дел в Западной империи и не имела доступа к архивным документам своих равеннских коллег. Все это заставляет предположить, что единый текст ND был преподнесен Валентиниану III в качестве своеобразного дара в ознаменование свадебного торжества – действия не только семейного, но и глубоко политического в тех условиях.

¹⁹ Мехамадиев Е.А. Войсковое подразделение Cimbriani, комит Бонифаций и вторжение вандалов в Северную Африку: к вопросу о датировке западного списка Notitia Dignitatum // Вестник Пермского университета. Сер. «История». Вып. 2(22). 2013. С. 40-49.

THE GALIC CHURCH COUNCILS IN THE END OF IV – FIRST QUARTER OF V A.D., INSCRIPTION OF GALLA PLACIDIA AND GREEK INSCRIPTION FROM ARABIA: A NEW VIEW ON DATING OF WESTERN AND EASTERN LISTS OF NOTITIA DIGNITATUM

E.A. MEKHAMADIEV

*Saint-Petersburg
State University*

e-mail: mehamadiev@gmail.com

No period of Roman state history, except for Late Roman Empire, knows so thorough and at the same time so controversial document, as Notitia Dignitatum – this administrative handbook, a detailed list of all the Late Roman military and civilian offices, became an object of intensive discussions yet in the last third of XIX c. and continues to be as such up to now days. Scholars proposed a variety of different treatments on content, aims and most essential – dating of Notitia Dignitatum' compiling, mainly insisting on the frameworks of 395-413 for eastern half of ND and on the limits of 425-430 – for the western half. The author proposes a new view on dating of this source, when applied to Greek building dedication from Arabia and considering the data of Gallic church Councils reports of the border of IV-V A.D. The comparison of these evidences with the text of Latin inscription from Ravenna, which also has received a little attention from the scholars, allowed the author to revise in-depth the statement on dating of eastern list by 401 and permitted to place the western half of ND in the context of matrimonial (dynastic) policy of Ravenna and Constantinople, held in the end of 30th of V A.D.

Key words: Notitia Dignitatum, the Council of Turin, the praetorian prefect, count, vir spectabilis, Galla Placidia, Arabia.